

КОНЦЕПЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 2026-2030: ХАРАКТЕРИСТИКА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С КОНЦЕПЦИЕЙ 2019-2025

Бытко С.Ю.¹, Пугачев Ю.Е.²

¹Бытко Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, доцент;

²Пугачев Юрий Евгеньевич – магистрант,
кафедра прокурорского надзора и криминологии,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов

Аннотация: миграционная политика является одним из важнейших аспектов деятельности правительства Российской Федерации. В последние годы мигрантский дискурс получает распространение в обществе – у текущей миграционной политики находится всё больше как противников, так и сторонников. В свою очередь, утверждаемая Президентом РФ Концепция миграционной политики является основным документом, определяющим направления деятельности государства в этой сфере. Таким образом, сравнение новой и старой Концепций видится актуальным, дабы отследить изменения и проанализировать повлиявшие на это факторы.

Ключевые слова: мигранты, миграция, концепция, миграционная политика, президент, указ президента, сравнение, характеристика.

УДК 343.918

Концепция миграционной политики Российской Федерации является официальным документом, определяющим цели, основные принципы, задачи и основные направления реализации государственной миграционной политики Российской Федерации [1]. Она утверждается Президентом Российской Федерации и служит так называемой «белой книгой» для государственных органов, указывающей им текущие приоритеты в отправлении государственной миграционной политики. На данный момент в Российской Федерации принималось три подобные концепции, первой из которых была Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г.), которая должна была действовать 13 лет, но была отменена Указом Президента России от 31 октября 2018 г. N 622. Вместо неё была утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, которая отличалась от предыдущей и по образцу которой была принята третья из данных Концепций. Собственно, две последних и предлагается сравнить. В связи с появлением подобных документов в начале 2010-ых годов можно сделать вывод, что миграционная политика стала одним из приоритетных направлений деятельности государства лишь во втором десятилетии 21 века.

Новая концепция была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 и вызвала довольно большой всплеск медиаактивности, что, опять же, свидетельствует о наличии в России высокого уровня озабоченности различных слоёв населения текущей миграционной политикой. Многие восприняли концепцию, как «удар» по мигрантам и ужесточение политики в отношении них по сравнению с предшественницей, другие же, например депутат Государственной Думы К.Ф. Затулин, подмечали её значительную преемственность с предыдущей концепцией, с, тем не менее, важными различиями [2].

Основные отличия начинаются с главы II. Декларируется, что общемировые тенденции миграционных процессов, геополитическая ситуация, политическое и экономическое давление некоторых иностранных государств на Российскую Федерацию существенного влияния на структуру миграционных потоков не оказали. Тем не менее, значительную трансформацию за период действия предыдущей концепции они всё равно претерпели, на что повлиял вирус COVID-19, однако на данный момент динамика въезда-выезда в целом стабильна, вернулась к допандемийным показателям и сохранится до 2030 года. Также обозначается, что из-за государственной политики Российской Федерации по сохранению традиционных ценностей в нашу страну стало переезжать больше деструктивных элементов, пытающихся навязать неолиберальные идеологические установки.

В предыдущей концепции в данной главе было больше подробностей, например было указано количество принятых в гражданство РФ иностранных граждан, а также конкретизированы усовершенствованные в период с 2012-2017 инструменты правового регулирования в сфере миграции. Кроме того, был также перечислен комплекс принятых мер, направленных на упрощение порядка получения иностранными гражданами документов, необходимых для пребывания, осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации, приобретения гражданства Российской Федерации [3].

Таким образом, глава II «Условия формирования и реализации миграционной политики» в новой концепции была сокращена, наполнена общими формулировками без конкретных данных и в некоторых положениях почти дословно повторила свою предшественницу (например, сохранился пункт о значительной доле низкоквалифицированных работников, привлекаемых российскими работодателями). Интересно, что если в предыдущей концепции угрозой для Российской Федерации назывались члены террористических группировок, которые могут проникать на территорию России в связи с возросшей миграционной активностью из стран Ближнего Востока, что связано с длящейся там в тот период войной, то теперь угрозой называются граждане иностранных государств, «навязывающие деструктивные неолиберальные идеологические установки», что свидетельствует о произошедшей за последние годы смене внешнеполитических приоритетов российского государства [4]. Кроме того, важно также отметить, что из новой концепции пропала формулировка «В 2012 - 2017 годах миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики», констатируется лишь, что «фиксируется рост численности иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на территории Российской Федерации». Вероятно, на это повлияла и сменившаяся в стране демографическая политика, что Президент обозначил на прошедшем 23 октября 2025 года заседании Совета по реализации государственной демографической и семейной политики. Там он заявил, что «разные страны выбирают разные способы ответа на демографический вызов вплоть до фактического поощрения неконтролируемой, именно неконтролируемой даже, хаотичной миграции, замещающей коренное население той или иной страны, жертвуя при этом и своей идентичностью, и культурной самобытностью, и, что немаловажно, внутривнутриполитической стабильностью». В свою очередь, Россия должна ответить на демографический вызов развитием собственного демографического потенциала, сбережением и приумножением численности всех коренных народов России, поддержкой традиции большой многодетной семьи [5]. Таким образом, в новой концепции также прослеживается влияние официального отказа от методики замещения коренных россиян мигрантами для решения демографических проблем, которая, со слов Президента, проводится в некоторых странах по сей день.

Конкретные же показатели результатов миграционной политики 2019-2025 годов вынесены теперь в главу III. Там также обозначается комплекс принятых мер по упрощению порядка получения определенными категориями иностранных граждан разного рода разрешительных документов, а также был обозначен упрощенный порядок принятия гражданства членами семей участников СВО и другие результаты, которые в прошлой концепции были во второй главе.

Интерес представляет глава IV «Цель, основные принципы и задачи миграционной политики». В подтверждение сделанных выше выводов, из цели миграционной политики исключена «сфера демографического развития страны». Вместо неё там теперь указываются «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере обеспечения безопасности государства, социально-экономического, научно-технологического, пространственного развития страны, повышения качества жизни ее населения, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода», то есть демография была заменена научно-технологическим развитием страны. Кроме того, исключены формулировки о проблемах мигрантов, связанных с доступностью социальных, образовательных, медицинских, культурных и иных услуг в качестве фактора, влияющего на миграционные процессы [6].

Также в главе изменен порядок приоритетности подпунктов основных принципов миграционной политики. В старой Концепции на первом месте «а» стояла комплексность и сбалансированность решения задач миграционной политики. В новой редакции на первое место поставлен подпункт «приоритет интересов РФ и ее граждан». Изменена иерархия и других подпунктов в основных принципах [7].

Безусловно, важной здесь является сохранившаяся формулировка о том, что «миграционная политика должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе покинувших ее), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества». Здесь идёт речь о неоднократно озвучиваемой проблеме о трудностях адаптации мигрантов к российскому обществу. Ещё в конце прошлого года заместитель председателя Совета Безопасности Д.А. Медведев говорил об опасностях, которые представляют для страны «этнические анклав», то есть, со слов Медведева, «маленькие государства в государстве», где мигранты живут обособленно от россиян, не адаптируются и не соблюдают российские законы. Такие анклав, как считает зампред Совбеза, «могут стать рассадниками экстремизма» [8]. Некоторое время спустя констатировалось, что думские фракции начали продвигать ужесточённую политику в отношении мигрантов, например ЛДПР подготовили законопроект о наказании бизнеса, незаконно использующего труд иностранцев, а КПРФ вновь подняли проблему

этнических анклавов [9]. Таким образом, можно сказать, что проблема «геттоизации» мигрантов, которую озвучивали ещё много лет назад, за последнее время озадачила представителей самых высших кругов власти. В конечном итоге, новая концепция, как и предыдущая отобразила в себе необходимость поощрения миграции лишь тех иностранных граждан, которые хотят и способны включиться в российское общество.

В главе V «Основные направления реализации миграционной политики» были добавлены положения о создании единой цифровой системы учета, профилирования и отслеживания мигрантов и использованием биометрии и искусственного интеллекта, а также расширены и добавлены новые положения, касающиеся ужесточения регулирования трудовой миграции и борьбы с нелегальной миграцией. В данных положениях, по сути, констатируется успешность стартовавшего с 1 декабря 2024 года эксперимента по сбору биометрических данных у иностранных граждан и лиц без гражданства, планирующих безвизово пересечь российскую границу, целью чего было повышение уровня безопасности и упрощение контроля въезжающих [10]. Уже в июле Минцифры констатировало, что более 2 миллионов иностранных граждан зарегистрировались в Единой биометрической системе. Тем же, кто этого не сделал, был отключен доступ к мобильной сети [11]. Таким образом, в Концепции было утверждено продолжение политики контроля за миграцией через информационные технологии. Отдельно выделяется подпункт о жителях новых территорий, покинувших места постоянного проживания в период проведения СВО [12].

В главе VIII «Основные механизмы формирования и реализации миграционной политики» приоритет в формировании и реализации миграционной политики получили Совет Безопасности и МВД России перед федеральными органами государственной власти при участии органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Таким образом, миграция теперь рассматривается как вопрос национальной безопасности [13]. Влияние ситуации в стране на утверждение данного положения также прослеживается, поскольку в последние годы преступность мигрантов неуклонно растёт. В феврале 2025 года председатель СК А. И. Бастрыкин констатировал, что мигранты всё больше совершают террористические и экстремистские преступления, чем представляют угрозу национальной безопасности страны [14]. В июле же СК отметил рост преступности со стороны мигрантов в целом, по итогам первого полугодия 2025 года. Так, за пять месяцев 2025 г. количество преступлений, совершенных иностранцами, в сравнении с прошлым годом увеличилось на 10%, достигнув 18 873 [15]. Вероятно, данные Следственного комитета поспособствовали отнесению миграции к вопросам национальной безопасности.

Таким образом, новая концепция в целом сохранила общие направления предыдущей, однако при этом претерпела значительные изменения. Так, теперь миграция не является способом решения демографических проблем страны, а в приоритеты вынесена в первую очередь безопасность Российской Федерации и её граждан. Также были обозначены меры по ужесточению контроля за миграцией, такие как создание единой цифровой базы, и сохранены положения о необходимости способствования адаптации мигрантов к российскому обществу. Вместе с тем, новая концепция отображает изменившийся характер угроз, которые могут исходить от определенных категорий иностранных граждан, и своими ожидаемыми результатами ставит снижение уровня незаконной миграции, чего не было в старой концепции [16]. Концепция 2026-2030 годов, при своих, на первый взгляд, незначительных различиях с предшественницей, тем не менее предлагает значимые изменения в государственной миграционной политике, реализацию которых нам ещё предстоит оценить с течением времени.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы" от 15.10.2025 № 738 // Официальное опубликование правовых актов. - 2025 г. - № 0001202510150055
2. Сравнение Концепции государственной миграционной политики РФ на 2026 - 2030 годы (новой) и Концепции на 2019–2025 годы (старой) // Официальный сайт Константина Затулина. URL: <https://zatulin.ru/sravnienie-staroj-i-novoj-koncepcii-gosudarstvennoj-migracionnoj-politiki-rf/> (дата обращения: 01.11.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы" от 15.10.2025 № 738 // Официальное опубликование правовых актов. - 2025 г. - № 0001202510150055
4. Там же, гл. 2, п. 8.
5. Президент принял участие в первом заседании Совета по реализации государственной демографической и семейной политики. // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78273> (дата обращения: 01.11.2025).

6. Указ Президента Российской Федерации "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы" от 15.10.2025 № 738 // Официальное опубликование правовых актов. - 2025 г. - № 0001202510150055.
7. Там же, гл. 4, п. 26
8. Медведев увидел риск в возникающих этнических анклавах. // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы "Столетие". URL: https://www.stoletie.ru/lenta/medvedev_uvidel_risk_v_voznikajushhih_etnicheskih_anklavah_981.htm (дата обращения: 01.11.2025).
9. Госдума взялась за диаспоры со всех сторон. // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/politics/2025-05-28/1_3_9262_diasporas.html (дата обращения: 01.11.2025).
10. Иностранцев обяжут сдавать биометрические данные. // Миграционное агентство "Migron". URL: <https://migron.ru/novosti/inostrantsev-obyazhut-sdavati-biometricheskiye-dannyye/> (дата обращения: 09.11.2025).
11. С 1 июля начинается отключение мобильной связи для иностранцев, не сдавших биометрию. // Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/news/s-1-iyulya-nachinaetsya-otklyuchenie-mobilnoj-svyazi-dlya-inostrancev-ne-sdavshih-biometriyu> (дата обращения: 09.11.2025).
12. Указ Президента Российской Федерации "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы" от 15.10.2025 № 738, гл. 5, п. 28, пп. «б». // Официальное опубликование правовых актов. - 2025 г. - № 0001202510150055.
13. Там же, гл. 8
14. Бастрыкин заявил, что мигранты все чаще совершают экстремистские преступления и теракты. // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1006438> (дата обращения: 09.11.2025).
15. СК зафиксировал резкий рост мигрантской преступности в России. // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/07/08/1122937-sk-zafiksiroval-rost> (дата обращения: 09.11.2025).
16. Указ Президента Российской Федерации "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы" от 15.10.2025 № 738, гл. 9. // Официальное опубликование правовых актов. - 2025 г. - № 0001202510150055.